

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-УДП20-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.

судей

Рудакова Е.В., Романовой Т.А.

при секретаре Щербаковой А.В.

с участием осужденного Веселова А.В., его защитника – адвоката Ермолаева В.А. в режиме видеоконференц – связи,

прокурора Кругловой Э.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 года, постановление Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2020 года и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 года в отношении Веселова А.В.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., мнение прокурора Кругловой Э.М., поддержавшей кассационное представление, выступления осужденного Веселова А.В. и адвоката Ермолаева В.А., возражавших против его удовлетворения ввиду отсутствия правовых оснований, Судебная коллегия

установила:

по приговору Невельского районного суда Псковской области от 21 августа 2013 года,

Веселов Андрей Валерьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

осужден по п. «г» ч.4 ст.228¹, ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ на

основании ч.3 ст.69 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Себежского районного суда Псковской области от 4 марта 2019 года неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием в виде принудительных работ на срок 2 года 22 дня с удержанием в доход государства 10% из заработка осужденного.

Постановлением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 июля 2019 года прекращено производство по ходатайству адвоката Чербунина Д.В. об условно-досрочном освобождении осужденного Веселова А.В. связи с тем, что право на условно-досрочное освобождение у Веселова А.В. наступит после фактического отбытия им 3/4 срока наказания в виде принудительных работ, то есть не ранее 20 сентября 2020 года.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 года вышеуказанное постановление изменено. В резолютивной части постановления указание о прекращении производства по ходатайству осужденного «С [] []» заменено на «Веселова Андрея Валерьевича». В остальном постановление оставлено без изменения, апелляционная жалоба адвоката Чербунина Д.В. - без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 года, постановление Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 июля 2019 года и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 года отменены, материал по ходатайству об условно-досрочном освобождении Веселова А.В. передан на новое судебное рассмотрение в Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Постановлением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2020 года Веселов А.В. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 10 месяцев 22 дня.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 года постановление районного суда от 15 мая 2020 года оставлено без изменения, апелляционное представление заместителя прокурора района - без удовлетворения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. выражает несогласие с определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 года, постановлением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2020 года и апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 года в отношении Веселова А.В. и просит данные судебные решения отменить как незаконные. В обоснование доводов автор кассационного представления указывает, что суд кассационной инстанции произвольно истолковал положения п. «г» ч.3 ст.79 УК РФ, указав, что право на условно-досрочное освобождение у осужденного возникает после фактического отбытия 3/4 всего срока наказания, назначенного по приговору, а не более мягкого наказания,

назначенного в результате замены наказания в виде лишения свободы на принудительные работы. Этой же позицией необоснованно руководствовались суды первой и апелляционной инстанций при новом рассмотрении ходатайства адвоката об условно-досрочном освобождении, что привело к неоправданному и преждевременному освобождению осужденного от отбывания наказания. При этом судами не учтены разъяснения данные в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 51), а также правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 19 декабря 2019 года N 3357-О.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражения на него, Судебная коллегия считает, что кассационное представление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущено такое нарушение закона.

Статьями 79 и 80 УК РФ предусмотрены самостоятельные виды освобождения от уголовного наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

В силу п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени

содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Таким образом, разрешая вопрос о возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает личность осужденного и обстоятельства отбывания им наказания, назначенного по приговору суда.

Положительная оценка данных обстоятельств в совокупности позволяет суду заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, что снижает суровость ранее назначенной меры уголовного принуждения и тем самым обеспечивает индивидуальный подход к каждому осужденному.

В результате замены наказания, назначенного по приговору суда, назначается новый более мягкий вид наказания, а поэтому в качестве назначенного наказания для применения положений ст. 79 УК РФ принимается то наказание, срок которого определяется, исходя из последнего принятого на этот счет решения, то есть в рассматриваемой ситуации - постановления Себежского районного суда Псковской области от 4 марта 2019 года, которым осужденному Веселову А.В. заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид наказания - принудительные работы на срок 2 года 22 дня с удержанием в доход государства 10% из заработка осужденного.

Иной подход применения положений ст. 79 УК РФ в условиях уже примененных положений ст. 80 УК РФ свидетельствует о повторном учете личности осужденного и обстоятельств отбытия им наказания, что не соответствует целям уголовного наказания и смыслу главы 12 УК РФ.

Изложенное, вопреки утверждениям Веселова А.В. и его защитника, соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 19 декабря 2019 года №3357-О, согласно которой федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции (ст.71, пп. «в», «о» Конституции Российской Федерации) ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. С принятием в соответствии со ст.80

УК РФ постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание. Тем самым возникающие в процессе исполнения этого наказания вопросы (в том числе предусмотренные статьями 79 и 80 УК РФ) подлежат самостоятельному разрешению в установленном порядке (статьи 396 - 399 УПК РФ).

Отменяя постановление Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 июля 2019 года и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 года по тем основаниям, что уголовный закон предусматривает возникновение права на условно-досрочное освобождение у осужденного за особо тяжкое преступление после фактического отбытия 3/4 всего срока наказания, назначенного по приговору суда, а не 3/4 срока более мягкого вида наказания, на которое осужденному заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы, судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции вышеуказанные положения закона не учла, что свидетельствует о допущенных существенных нарушениях уголовного закона.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 года и как следствие основанного на нем постановления Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2020 года, апелляционного постановления Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 года, с направлением материала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Руководствуясь ст.ст.401¹³ - 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. удовлетворить.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 года, постановление Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2020 года и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2020 года в отношении Веселова Андрея Валерьевича отменить, материал направить на новое рассмотрение в Третий кассационный суд общей юрисдикции иным составом суда.

Председательствующий

Судьи